

PS: Попросите подписку! Эта глава была полностью опрокинута! Все еще не подписались? Ты сука! Твои салфетки мокрые? Дайте мне подписку и месячный абонемент! Спасибо Run/Elore за вознаграждение! За каждый пенни, потраченный на книгу, будет потрачено одно слово!

Ванная комната внутри водяного пара затуманена, Ye Xingzhu просто забыл выключить насадку, теперь звук дождевой воды, ванна внутри воды переполнена.

Кстати говоря, это был первый раз, когда Е Синчжу так достойно посмотрел на голого Су Линя, а также первый раз, когда он увидел вещи мальчика близко и прямо.

В этот момент Е Синчжу немного стеснялась смотреть на горячие глаза Су Линя и опустила голову, не желая закапывать голову в грудь.

"Такеша-сан, это нормально?"

Су Линя потушил, его тело немного дрожало, и было видно, что нервничал не только Йе Синчжу, но и весь Су Линя тоже был взволнован.

"Такеша-сан, это нормально?"

Йе Синчжу не ответил, а Су Линя сделал шаг вперед, подойдя ближе к Йе Синчжу и спросив еще раз.

Йе Синчжу до сих пор не ответила, но только покраснела лицо, ее грудь поднималась и опускалась, и две ее маленькие руки сжимались вместе, невольно делали шаг назад, но касались деревянной двери ванной комнаты, и пути назад не было.

"Сестра Бамбук, если вы что-нибудь не скажете, я приму это за умолчание, о?"

Су Линя выпустил плохой смех, и так же, как Йе Синчжу собирался издавать звук, он сделал шаг и набросился на него. И снова он заткнул рот Йе Синчжу своими губами.

"Так, так....."

Ye Xingzhu как раз собирался говорить, и прежде чем он смог закончить свое дыхание, он был заткнул рот Су Линя, и Су Линя алый язык прокатки. Малейший намек на то, что он обернулся вокруг собственного маленького языка, дразня. Позволить ей вообще не иметь сил справиться с этим.

Верная рука Су Линя снова поднялась на снежную вершину Йе Синчжу, и весь человек Йе Синчжу напрягся. Не смеет двигаться, не смеет говорить, даже не смеет продолжать думать вниз по линии. Пока Су Линя чувствовал, что его тело становится все более и более чувствительным, все более и более возбужденным, и дыхание все более и более резко, он не мог ничего поделать, его две руки уже держали Су Линя плотно, сжимая две твердые комки, которые были настолько мягкими, что они не могли быть более мягкими по отношению к Су Линя.

Сюда. Су Линя тогда не могла прикоснуться к нему. Итак, он протянул руку вдоль маленькой талии Йе Синчжу и продолжил зондирование вниз. Вода в ванной на теле Е Синчжу уже давно высохла, а теперь от прикосновения Су Линя стала горячей и потной.

С его телом, скручивающимся мягко, Е Синчжу выглядел так, как будто он уклонялся от грубой большой руки Су Линя, но больше походил на то, что он потворствовал Су Линя.

Бёдра, которые были белыми, как нефрит, теперь были плотно зажаты, и большая рука Су Линя медленно зондировалась.

Такой гладкий. Горячо.....

Сестра Бамбук всегда очень хорошо держала свою фигуру, особенно пару **, не толстую и не тощую, как надо. В этот момент Су Линь медленно поглаживал бедра Е Синчжу с видом наслаждения.

Внутреннее бедро - одна из самых чувствительных областей для девочек. Прямо сейчас Йе Синчжу чувствовал, как Су Линь понемногу отжимает свою огненную ладонь. Это хрустящее, покалывающее ощущение становилось сильнее, и **клетки по всему телу, казалось, быстро концентрировались в определенной точке.

Это воздушный шар, наполненный воздухом. Она вот-вот взорвется.

"Хватит трогать, Кобаяси, хватит трогать....."

Йе Синчжу прижал ноги еще крепче, его тело еще больше изогнулось, обе руки зацепились за шею Су Линя и наклонили голову, его голос уже дрожал.

Но чем больше Йе Синчжу умолял о пощаде, тем более взволнованным становился Су Линь в своем сердце, и тем радостнее становились прикосновения. Нежно, нежно, грубо и огненно на ощупь, скользя мимо чрезвычайно чувствительной области внутреннего бедра.....

Застегни.....

Су Линь услышал Ye Xingzhu вздрагивает от холодного дыхания, его тело вздрогнуло, и его собственная рука почувствовала скользкий, липкий ** просачиваются вниз.

"Сестра Бамбук мокрая?"

Протягивая руку из-под носа, он положил его под нос и нюхал его нежно, слабый рыбный запах, смешанный с ароматом мытья тела, сделал Су Линь уже высокий кран с головой еще более высокомерным.

"Сестра Бамбук, понюхай, это твой запах!"

Она была настолько застенчивой, что Е Синьчжу похоронила голову на плече Су Линь, но без большой ладони Су Линь между ног, хотя у нее и не было невыносимого зуда, она чувствовала крайнюю пустоту, поэтому две ноги Е Синьчжу спутались еще больше, ее тело тоже извивалось, обе руки сжимали плечи Су Линь.

"Я плохой? Хехе, сестра Бамбука, я на самом деле могу быть немного более крутой".

Слова были только что сказаны, и еще до того, как Су Линь даже ждал Ye Xingzhu, чтобы понять, что они означают, он направил свою талию вперед. Этот огромный огонь был плотно прикреплен к самой чувствительной части всего тела Йе Синчжу.

"А!"

Йе Синчжу, который только что почувствовал пустоту в его теле, был так горяч от этого

огненного дыхания, что он собирался потерять сознание.

"Такой большой, такой толстый, такой горячий... как это... как это вписывается?"

Йе Синчжу не осмеливался смотреть вниз, но его разум плавал, чтобы увидеть Су Линь, и его сердце заволновалось от страха. Ye Xingzhu, однако, не знал, что текущий Су Линь был гораздо большим кругом, чем он только что пришел.

"Такая большая, такая толстая, такая горячая... что... наверное, очень удобно вставлять, да?"

Сердце Е Синьчжу прыгает от страха и трепета, он представлял себе, сколько лет этот день наконец-то наступит? Она не пожалела об этом, напротив, она тайно с нетерпением ждала этого, ведь уже тогда в ванной больницы, на самом деле, Е Синьчжу уже готовился мысленно.

Видя, что глаза Е Синчжу закрыты, как будто он сам ушел в отставку, Су Линь знал, что его сестра Бамбука была готова полностью принадлежать себе.

Грубая и огненная большая рука снова прощупывала вниз, и Су Линь почувствовала, что она посреди грязного болота, мягко разминая, всплеск темного прилива, подталкивающего Е Синчжу, не могла не прижимать руку Су Линя к себе.

"Кобаяши, ты плохой, не связывайся больше с сестрой, быстро....."

После сопротивления дразнящей Су Линь, Е Синчжу дрогнул и умолял о пощаде.

"Быстро что?" Су Линь спросил сознательно, и теперь вместо этого он не торопился, его правая рука мягко дразнила, и с каждым движением он чувствовал, как дрожит тело Е Синьчжу.

"Сяо Линь, ты....." Е Синьчжу всё ещё беспокоилась о своём лице и отказывалась говорить, но ещё более свирепые пальцы Су Линь тут же сделали её мягкой.

Чувство ** и онемения заняло все тело, полузакрытые глаза, Е Синьчжу полностью впал в середину этой чувственной похоти, тело не могло устоять перед подергиванием к Су Линь, две руки плотно схватили Су Линь, как будто хотели запихнуть всю Су Линь в свое тело.

"Давай, Кобаяши, я... возьми меня! Кобаяши, ты возьмешь сестру Бамбук....."

Приговор Е Синьчжу я хочу, сразу же заставил Су Линь сойти с ума, **, который был проведен так долго, сделал Су Линь также достичь предела, расставание Е Синьчжу уже грязные бедра, Су Линь медленно, медленно, подошел к месту своей мечты.

"Кобаяши, будь нежен....."

Йе Синчжу был и ожидающим, и напуганным, чувствуя шаг за шагом огненное дыхание Су Линя, сказал дрожащим голосом.

Однако, не дожидаясь окончания предложения Е Синчжу, Су Линь уже резко вздохнул, выпрямил талию, прорвался через сложное препятствие и одним махом ударил Желтого дракона. (...)